

ВЫПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ XIV СЪЕЗДУ КП(б) И XVII ПАРТКОНФЕРЕНЦИИ —

РЫЧАГ УСПЕШНОЙ борьбы за промфинплан заключительного года

Швейная им. 8 марта ограничившись парадным принятием обязательств к реализации их не приступил. „Коммунар“ — недостаточно борется за выполнение своих обязательств

Долг чести пролетариев — полностью выполнить свои обещания XIV съезду КП(б) и XVII конференции ленинской партии

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО тов. СТАЛИНУ

от рабочих специалистов и служащих Сталинградского тракторного завода

тov. Stalin!

Вот что о нас писали буржуазные газеты полгода тому назад:

«В виду пропала Сталинградского тракторного Советскому Союзу свою природу закупать тракторы заграницей, и заграница их, может быть, не даст, чтобы поубийствовать советскую промышленность».

Тоже писали в социал-фашистском «Форверте», в американском журнале «Трактористы и сх. орудия» и во многих других капиталистических газетах.

Даже дружеские газеты из отечественных ССРС иностранцы специалисты говорили нам: «Вы построите громадные заводы, каких нет в Америке, но сами вы его не постигите. Индустрия в Америке любят, которые пускают заводы».

Перед нами во всем росте встало задача, яко указывали партии и ее Центральным Комитетом — начинать с американским опытом, «стать самим специалистами, выигрывать в том, что мы помним больше, чем вы».

Нам надо было обнаружить научной и технической массового потенциала промышленности. Мы были поставлены лицом к лицу с первоначальным оборудованием, нам предстояло в несколько месяцев освоить то, что десантники называли Америкой.

В аугусте 1931 года наше производство, эта задача нами решена успешно. Из нашей работы говорят выпуск тракторов.

Сейчас мы выпускаем по 120 машин в сутки, а в XVII Всесоюзной партийной конференции дадим 152.

Сталинградский тракторный выступил уже свыше 20 тысяч машин. Мы обнаружили завод от иностранцев по внешности. Три четверти славных американских инструментов мы научились делать у себя. Наша «соска» — рабочий завод «Красный Октябрь» освоила производство высокотехнического металла. Советский трактор делается целиком из советских стапелей.

Но на минуту мы не забывали об исторической задаче рабочего класса по тому, достичь, но и перевыполнить инженеристическую технику. Наш специалист разрабатывает сейчас планы по тракторам на тяжелое топливо. Дизельные тракторы остались позади. Из машины в месяц обнуляются отходы. Тракторы в плохом выполнении шести условий. Процессинговая сеть расширяется пропускную способность обогруженной. Продуктивность обогруженной увеличилась вдвое.

«Лендека» — универсальная рабочая Помощь национализации из четырех 75 процентов рабочих завода переворот на следующий год. Теперь рабочие нашего завода получают зарплату по труду.

Начата перестройка и наша боевая операция. Открыты магазины для ударников, два магазина для ИТР, расширены оба есть ларьки и магазины.

Раньше открыл лучший в крае единственный диспансер, в котором работает сейчас около 100 врачей. Открыто школа ФЭС на 2.500 детей рабочих. Мы имеем возможность одновременно с Москвой слушать аудиокниги в кино «Ударник», про слушаем в тысячах человек в день. В ближайшие месяцы будут закончены клубы на 3.000 и цирк на 4.000 зрителей. Выросло физкультурное движение. Число физкультурников составило в декабре 1930 года 150 человек, а в настоящее время 8.000 человек.

Коммунальное устройство носит ярко-красное цвета. Вся экономика поддается управлению. Наша боевая операция — это не только политическая, но и техническая. Пора большевикам самим стать специалистами. Техника в период реконструкции решает все».

Пешеходы вынуждены в эти годы изучать художественного строительства, изучать науки, или являться техниками и научными работниками.

Все это свидетельствует, что рабочий класс, а в настоящем время — рабочий коллектива, не может работать, не имея умения, знания дела, новых методов.

В эти дни называется таинством, что наше рабочее движение вынуждено в эти годы изучать художественного строительства, изучать науки, или являться техниками и научными работниками.

Все это свидетельствует, что рабочий класс, а в настоящем времени — рабочий коллектива, не может работать, не имея умения, знания дела, новых методов.

В эти дни называется таинством, что наше рабочее движение вынуждено в эти годы изучать художественного строительства, изучать науки, или являться техниками и научными работниками.

Все это свидетельствует, что рабочий класс, а в настоящем времени — рабочий коллектива, не может работать, не имея умения, знания дела, новых методов.

В эти дни называется таинством, что наше рабочее движение вынуждено в эти годы изучать художественного строительства, изучать науки, или являться техниками и научными работниками.

Все это свидетельствует, что рабочий класс, а в настоящем времени — рабочий коллектива, не может работать, не имея умения, знания дела, новых методов.

В эти дни называется таинством, что наше рабочее движение вынуждено в эти годы изучать художественного строительства, изучать науки, или являться техниками и научными работниками.

Все это свидетельствует, что рабочий класс, а в настоящем времени — рабочий коллектива, не может работать, не имея умения, знания дела, новых методов.

В эти дни называется таинством, что наше рабочее движение вынуждено в эти годы изучать художественного строительства, изучать науки, или являться техниками и научными работниками.

Все это свидетельствует, что рабочий класс, а в настоящем времени — рабочий коллектива, не может работать, не имея умения, знания дела, новых методов.

В эти дни называется таинством, что наше рабочее движение вынуждено в эти годы изучать художественного строительства, изучать науки, или являться техниками и научными работниками.

Все это свидетельствует, что рабочий класс, а в настоящем времени — рабочий коллектива, не может работать, не имея умения, знания дела, новых методов.

В эти дни называется таинством, что наше рабочее движение вынуждено в эти годы изучать художественного строительства, изучать науки, или являться техниками и научными работниками.

Все это свидетельствует, что рабочий класс, а в настоящем времени — рабочий коллектива, не может работать, не имея умения, знания дела, новых методов.

В эти дни называется таинством, что наше рабочее движение вынуждено в эти годы изучать художественного строительства, изучать науки, или являться техниками и научными работниками.

Все это свидетельствует, что рабочий класс, а в настоящем времени — рабочий коллектива, не может работать, не имея умения, знания дела, новых методов.

В эти дни называется таинством, что наше рабочее движение вынуждено в эти годы изучать художественного строительства, изучать науки, или являться техниками и научными работниками.

Все это свидетельствует, что рабочий класс, а в настоящем времени — рабочий коллектива, не может работать, не имея умения, знания дела, новых методов.

В эти дни называется таинством, что наше рабочее движение вынуждено в эти годы изучать художественного строительства, изучать науки, или являться техниками и научными работниками.

Все это свидетельствует, что рабочий класс, а в настоящем времени — рабочий коллектива, не может работать, не имея умения, знания дела, новых методов.

В эти дни называется таинством, что наше рабочее движение вынуждено в эти годы изучать художественного строительства, изучать науки, или являться техниками и научными работниками.

Все это свидетельствует, что рабочий класс, а в настоящем времени — рабочий коллектива, не может работать, не имея умения, знания дела, новых методов.

В эти дни называется таинством, что наше рабочее движение вынуждено в эти годы изучать художественного строительства, изучать науки, или являться техниками и научными работниками.

Все это свидетельствует, что рабочий класс, а в настоящем времени — рабочий коллектива, не может работать, не имея умения, знания дела, новых методов.

В эти дни называется таинством, что наше рабочее движение вынуждено в эти годы изучать художественного строительства, изучать науки, или являться техниками и научными работниками.

Все это свидетельствует, что рабочий класс, а в настоящем времени — рабочий коллектива, не может работать, не имея умения, знания дела, новых методов.

В эти дни называется таинством, что наше рабочее движение вынуждено в эти годы изучать художественного строительства, изучать науки, или являться техниками и научными работниками.

Все это свидетельствует, что рабочий класс, а в настоящем времени — рабочий коллектива, не может работать, не имея умения, знания дела, новых методов.

В эти дни называется таинством, что наше рабочее движение вынуждено в эти годы изучать художественного строительства, изучать науки, или являться техниками и научными работниками.

Все это свидетельствует, что рабочий класс, а в настоящем времени — рабочий коллектива, не может работать, не имея умения, знания дела, новых методов.

В эти дни называется таинством, что наше рабочее движение вынуждено в эти годы изучать художественного строительства, изучать науки, или являться техниками и научными работниками.

Все это свидетельствует, что рабочий класс, а в настоящем времени — рабочий коллектива, не может работать, не имея умения, знания дела, новых методов.

В эти дни называется таинством, что наше рабочее движение вынуждено в эти годы изучать художественного строительства, изучать науки, или являться техниками и научными работниками.

Все это свидетельствует, что рабочий класс, а в настоящем времени — рабочий коллектива, не может работать, не имея умения, знания дела, новых методов.

В эти дни называется таинством, что наше рабочее движение вынуждено в эти годы изучать художественного строительства, изучать науки, или являться техниками и научными работниками.

Все это свидетельствует, что рабочий класс, а в настоящем времени — рабочий коллектива, не может работать, не имея умения, знания дела, новых методов.

В эти дни называется таинством, что наше рабочее движение вынуждено в эти годы изучать художественного строительства, изучать науки, или являться техниками и научными работниками.

Все это свидетельствует, что рабочий класс, а в настоящем времени — рабочий коллектива, не может работать, не имея умения, знания дела, новых методов.

В эти дни называется таинством, что наше рабочее движение вынуждено в эти годы изучать художественного строительства, изучать науки, или являться техниками и научными работниками.

Все это свидетельствует, что рабочий класс, а в настоящем времени — рабочий коллектива, не может работать, не имея умения, знания дела, новых методов.

В эти дни называется таинством, что наше рабочее движение вынуждено в эти годы изучать художественного строительства, изучать науки, или являться техниками и научными работниками.

Все это свидетельствует, что рабочий класс, а в настоящем времени — рабочий коллектива, не может работать, не имея умения, знания дела, новых методов.

В эти дни называется таинством, что наше рабочее движение вынуждено в эти годы изучать художественного строительства, изучать науки, или являться техниками и научными работниками.

Все это свидетельствует, что рабочий класс, а в настоящем времени — рабочий коллектива, не может работать, не имея умения, знания дела, новых методов.

В эти дни называется таинством, что наше рабочее движение вынуждено в эти годы изучать художественного строительства, изучать науки, или являться техниками и научными работниками.

Все это свидетельствует, что рабочий класс, а в настоящем времени — рабочий коллектива, не может работать, не имея умения, знания дела, новых методов.

В эти дни называется таинством, что наше рабочее движение вынуждено в эти годы изучать художественного строительства, изучать науки, или являться техниками и научными работниками.

Все это свидетельствует, что рабочий класс, а в настоящем времени — рабочий коллектива, не может работать, не имея умения, знания дела, новых методов.

В эти дни называется таинством, что наше рабочее движение вынуждено в эти годы изучать художественного строительства, изучать науки, или являться техниками и научными работниками.

Все это свидетельствует, что рабочий класс, а в настоящем времени — рабочий коллектива, не может работать, не имея умения, знания дела, новых методов.

В эти дни называется таинством, что наше рабочее движение вынуждено в эти годы изучать художественного строительства, изучать науки, или являться техниками и научными работниками.

Все это свидетельствует, что рабочий класс, а в настоящем времени — рабочий коллектива, не может работать, не имея умения, знания дела, новых методов.

В эти дни называется таинством, что наше рабочее движение вынуждено в эти годы изучать художественного строительства, изучать науки, или являться техниками и научными работниками.

Все это свидетельствует, что рабочий класс, а в настоящем времени — рабочий коллектива, не может работать, не имея умения, знания дела, новых методов.

В эти дни называется таинством, что наше рабочее движение вынуждено в эти годы изучать художественного строительства, изучать науки, или являться техниками и научными работниками.

Все это свидетельствует, что рабочий класс, а в настоящем времени — рабочий коллектива, не может работать, не имея умения, знания дела, новых методов.

В эти дни называется таинством, что наше рабочее движение вынуждено в эти годы изучать художественного строительства, изучать науки, или являться техниками и научными работниками.

Все это свидетельствует, что рабочий класс, а в настоящем времени — рабочий коллектива, не может работать, не имея умения, знания дела, новых методов.

В эти дни называется таинством, что наше рабочее движение вынуждено в эти годы изучать художественного строительства, изучать науки, или являться техниками и научными работниками.

Все это свидетельствует, что рабочий класс, а в настоящем времени — рабочий коллектива, не может работать, не имея умения, знания дела, новых методов.

В эти дни называется таинством, что наше рабочее движение вынуждено в эти годы изучать художественного строительства, изучать науки, или являться техниками и научными работниками.

Все это свидетельствует, что рабочий класс, а в настоящем времени — рабочий коллектива, не может работать, не имея умения, знания дела, новых методов.

В эти дни называется таинством, что наше рабочее движение вынуждено в эти годы изучать

